

Гори и его окрестности.

1. Городъ Гори.

Мѣстоположеніе. Рѣки. Улицы и дома. Крѣпость. Видъ съ крѣпости. Климатъ. Гори по описанію Вахушти. Окрестности. Начармагевы—лѣтняя резиденція груз. царей. Оконская икона. Гори—родина многихъ замѣчательныхъ людей. И. Г. Амилахори. Легенда о горійской крѣпости.

Гори красивый уѣздный городъ. По даннымъ Закавказскаго статистическаго комитета въ 1902 году въ немъ считалось 10810 д. об. пола.

Городъ расположенъ на плоскости, омываемой съ юга Бурою и съ запада рѣкою Лиахвой, впадающей тутъ же, принявъ подъ Цихисдзиромъ р. Меджуду, въ Куру. Бругомъ, за чертою города, бѣгутъ холмы и невысокія горы, отроги Тріалетин, Сурамскихъ или Лихскихъ горъ, громадинъ Кавказа и Квернака, связывающагося съ горною системою хребта, идущаго по лѣвому берегу Куры къ Уплисциху, Каспи и Мцхету и далѣе, за Арагвою, вступающаго въ область отроговъ Бахетинскихъ или Цивогомборскихъ горъ. Въ былыя времена, по словамъ Вахушти, Квернакъ горійскій соединялся съ западною отъ города Гори горою Рупсисъ-мта, которая тогда тоже называлась Квернакомъ.

Главными улицами Гори считаются Царская и Тифлисская. Всѣ лучшіе дома города, а также базаръ, лавки и учебныя заведенія находятся на этихъ улицахъ.

Городъ Гори, можно сказать, пока обстраивается: улицы его выравниваются, мостятся, шосспруются и обсаживаются

деревьями; устраивается новый городской садъ; дома, оставшіеся съ „допотопныхъ“ временъ, сносятся и на мѣстѣ ихъ возводятся новыя красивыя зданія; лужи и болота, на окраинахъ города, высыхиваются и тамъ, гдѣ вчера раздавалась „музыка“ лягушекъ, сегодня уже цвѣтутъ сады, зеленѣютъ огороды. Но, несмотря на стараніе горійцевъ объевропиться, санитарное состояніе города все же не изъ завидныхъ: въ дождливое время улицы покрываются непролазною грязью, а въ сухую погоду въ городѣ бываетъ довольно пыльно.

Украшеніемъ Гори служитъ его древняя крѣпость, построенная на высокомъ, почти кругломъ утесѣ и вѣнчающая, какъ царская корона, разстилающійся кругомъ нея городъ.

Самое названіе „Гори“ образовалось отъ груз. слова „гори“ или „гѡра“, что въ переводѣ значитъ холмъ, гора, высокій горный утесъ.

Съ крѣпости, нынѣ обсаживаемой деревьями, открывается очаровательный видъ на всю равнину, далеко бѣгущую къ сѣдовласому Кавказу, на горы, окружающія городъ, на ущелье р. Тавы съ расположеннымъ на ея берегу красивымъ селеніемъ Хидистави.

Городъ Гори издревле же славился своимъ богатнымъ климатомъ, своею обширною торговлею и своимъ мѣстоположеніемъ, служащимъ какъ бы ключомъ ко всей внутренней Карталиніи.

Вотъ какъ описываетъ этотъ городъ царевичъ Вахушти.

„Городъ Гори, говоритъ Вахушти, получилъ названіе отъ горы, которая вздымается тутъ на берегу Большой Ліахвы. Къ этой горѣ примыкаютъ: съ востока Квернакъ, съ запада Руисис-мта, что на западной сторонѣ Ліахвы и также называется Квернакомъ, съ юга — горы Бурети и Горисджвари, и подъ этой горой, между Гори и горою, протекаетъ рѣка Кура. Мимо Гори, съ западной его стороны, протекаетъ р. Ліахва и впадаетъ въ Күру. Неизвѣстно, кѣмъ

впервые основанъ Гори, но въ „Жизни Картліи“ (=Картли-цхореба) написано: „Кесарь Ираклій ¹⁾ назвалъ его Тонтио, что значитъ золотая гора, и сдѣлалъ его хранилищемъ сокровищъ“. На горѣ находится большая крѣпость; на западной сторонѣ ея продѣланъ тоннель до Лиахвы, изъ камня и извести ²⁾. Вокругъ крѣпости расположенъ самъ городъ. 83-й царь Свимонъ ³⁾ отнялъ его у турокъ и разорилъ крѣпость. Въ царствованіе 89-го царя Ростомъ ⁴⁾ шахъ Сефи ⁵⁾ возобновилъ крѣпость, и съ того времени опять держались въ ней персы. Во время 94-го царя Вахтанга ⁶⁾ она была пуста, потомъ овладѣли ею турки, затѣмъ шахъ Надиръ ⁷⁾ разрушилъ крѣпость, а отъ насплій турокъ, лезгинъ и персовъ умалился и городъ ⁸⁾. А зданія города, большею частью, изъ камня на извести, церкви благолѣпны, но одну, армяцкую, разорили турки. 89-й царь Ростомъ здѣсь устроилъ дворецъ на манеръ персидскій, съ садомъ-цвѣтникомъ, большой, съ бассейнами для воды, громадными и прекрасными. 94-й царь Вахтангъ обновилъ его, турки же разорили. Климатъ города прекрасный, вода хорошая. Вокругъ

¹⁾ Византийскій императоръ Ираклій, который, отправляясь въ походъ въ Персію, въ 626-мъ году осаждалъ Тифлисъ вмѣстѣ съ Зибелемъ хазарскимъ.

²⁾ Тоннель существуетъ и теперь.

³⁾ О Свимонѣ см. ниже въ описаніи Гориджвари.

⁴⁾ Ростомъ † въ 1658 году.

⁵⁾ Шахъ Сефи † въ 1642 году и вступилъ на престолъ сынъ его шахъ Аббасъ II-й.

⁶⁾ Вахтангъ VI отправился въ Россію въ 1724 г. и умеръ въ Астрахани въ 1737 г.

⁷⁾ Шахъ Надиръ † въ 1747 г. въ маѣ.

⁸⁾ Вахушти закончилъ свою географію Грузіи въ 1742 году и потому не могъ отмѣтить заботы Ираклія II-го, водарившагося въ 1744 г., по укрѣпленію имъ города Гори и его крѣпости, для защиты которой онъ поставилъ тутъ сильный гарнизонъ, снабдивъ его нѣсколькими пушками (одну изъ этихъ пушекъ, самую большую, царь Ираклій вытребовалъ въ Тифлисъ (въ 1748 г.) и штурмомъ взялъ тифлисскую крѣпость, въ которую зашли было персы съ Абдула-бекомъ во главѣ.

него множество виноградниковъ и садовъ. Лѣтомъ тутъ благодатно, зимою холодно, вѣтренно. Мѣсть для охоты на птицъ, рыбъ и пр. безчисленно много, фруктовъ и припасовъ много; они вкусны. Населеніе состоитъ изъ грузинъ и армянъ; они статны, рослы, прекрасны, горды и словоохотливы.—Выше Гори въ Ліахву впадаютъ ручьи горійской рощи и Начармагевн. Начармагевн служилъ мѣстопребываніемъ царей и хорошимъ мѣстомъ для охоты. Нынѣ его называютъ Баралети, мѣсто красивое, съ рощами и рѣчками, съ дикими звѣрями и птицею ⁹). А выше отъ города Гори нѣтъ болѣе буропатокъ, но въ немногихъ мѣстахъ, можетъ-быть, еще попадаются. Ліахва рѣка полезная: она орошаетъ равнины, по сю и по ту сторону ея лежащія, течетъ быстро, несетъ камни, воесть; вода ея питательна и вкусна, вѣчно холодна, но зимою не замерзаетъ по причинѣ быстроты теченія. Рыбы въ ней множество. Какія долины орошаются Ліахвой, хлѣбъ тѣхъ долниъ лучше, вкуснѣе и бѣлѣе хлѣба всѣхъ остальныхъ мѣстностей Карталниіа“.

Изъ другихъ достопримѣчательностей города Гори заслуживаетъ особеннаго вниманія Оконская икона Богоматери. Вотъ краткая исторія этой святыни.

Въ 1034 году царь Багратъ IV-й женился на племянницѣ греческаго импер. Романа Аргира, Еленѣ, дочери Васи-

⁹) Начармагевн (отъ чармаги—бодрый, сѣдой) воспѣвается какъ лѣтняя ревденція царей, начиная съ конца XI вѣка. Давидъ Возобновитель († въ 1125 г.) говоритъ: „Въ Начармагевн я угостилъ *семерыхъ царей*, турокъ, персовъ и арабовъ прогнавъ я изъ моего царства, рыбъ амерскихъ пересадилъ въ воды имерскія“ (имеретинскія).—Царями этими могли быть: 1) ширванскій владѣтель, вять Давида Возобновителя; 2) греческій царь (тоже вять); 3) кипчакскій царь (тесть Давида); 4) осетинскій владѣтель (другъ Давида); 5) Буласваръ, владѣтель города Ани, ввѣтмй Давидомъ въ плѣнъ; 6) царь Кахетіи (тоже плѣнникъ Давида) и 7) владѣтель Арана.—Въ Начармагевскомъ дворцѣ сильно захворала царица Тамара (осенью 1212 года); ее уложили на богатоубранную тахту и на рукахъ доставили въ Тифлисъ, гдѣ она и скончалась 18 января 1213 года.

лія Аргира, и въ приданое получилъ, между прочимъ, одинъ изъ гвоздей, которыми былъ пригвожденъ Спаситель, съ Оконскою иконою Богоматери. Икону эту сопровождалъ предокъ нынѣшнихъ дворянъ Гарсеванашвили. Въ честь иконы построенъ былъ монастырь въ карталинскомъ селеніи, переименованномъ въ Окону. Изъ этого селенія впоследствии икона Богоматери перенесена была въ горійскую Оконскую церковь. Она считалась чудотворною и въ 1590 году сопровождала царя Свимона въ имеретинскій походъ; доставшись царю Имеретіи въ сраженіи при Опишквитъ, она возвращена была обратно только въ 1660 году.

Графиня Уварова, описавшая икону Божіей Матери и триптикъ въ селеніи Окона, а также триптикъ въ Оконской церкви въ Гори, говоритъ ¹⁾: „Очень вѣроятно, что триптикъ этотъ (горійскій) византійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ онъ не довольно значителенъ и даже не довольно древень, чтобы его можно было считать за благословеніе царевны, отпускаемой на чужую, далекую сторону. Если ужъ давать предпочтеніе одному изъ трехъ упомянутыхъ мною образовъ, то большее вѣроятіе нахожу за рѣзнымъ триптикомъ, сохраняемомъ и до сихъ поръ въ селеніи Окона“.

А триптикъ оконскій имѣетъ на оборотѣ слѣдующую надпись буквами асомтаврули:

ოქონას ხატო შეწყდა კათოლიკოსი კვდებოდა უღიარსო ჰებან.

Образъ оконскій, помилуй католикоса Евдемона недостойнаго. Аминь.

Имя упомянутого въ надписи католикоса въ трудѣ граф. Уваровой читается „Свидемонъ“ ¹⁾ съ примѣчаніемъ,

¹⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа, выш. IV, стр. 174.

¹⁾ Вѣроятно, корректурная ошибка, ибо вмѣсто имени Евдемона, святительствовавшего въ Грузіи католикоса и † въ 1638 году, стоитъ Свидемонъ.

что онъ происходилъ изъ семейства кн. Діасамидзе и жилъ въ 1638 году.

Прилагаю грамоту, данную въ 1708 году царемъ Вахтангомъ VI-мъ воспитателю сыновей его, протоіерею Іессею Гарсеванашвилл. „Когда царь Багратъ, сказано въ грамотѣ, сочетался бракомъ съ дочерью кесаря Романа Аргири Еленою, тогда онъ въ приданое своей супруги привезъ Оконскую икону Богоматери, а при иконѣ этой находился протоіерей, родоначальникъ твоей фамиліи. Съ того времени роду твоему было опредѣлено быть хранителемъ царскаго креста и Оконскаго образа и предшествовать войскамъ во время похода. Это исполнялось до царя Свимона; но когда царь Свимонъ сразился съ Александромъ въ Опісквитѣ и былъ разбитъ, родственникъ твой былъ убитъ, а Оконскій образъ взятъ непріятелями въ плѣнъ, у которыхъ онъ оставался до царя Вахтанга V (+ въ 1675 году). Этотъ царь, движимый любовью къ Оконскому образу, предпринялъ походъ въ Имеретію, разбилъ враговъ и, освободивъ изъ плѣна Оконскій образъ, привезъ и храненіе его поручилъ наслѣдственному протоіерею того образа, твоему отцу. Ты просилъ насъ представить тебѣ тоже право. Мы разсмотрѣли правила о содержаніи нашего двора и нашли, что брестовосцами грузинскихъ царей, кромѣ твоего рода, другихъ никого не было, а потому опредѣлили: когда грузинскій царь выступитъ на войну или на охоту, то Оконскій образъ долженъ предшествовать ему; на почлегахъ онъ долженъ быть поставленъ у царя или у царевичей, а по возвращеніи становить его въ покояхъ царя или царицы. Образу сему мы назначили 7 ф. свѣчей, 2 ф. ладану и 3 парчи въ годъ. Протоіерей за служеніе при образѣ въ воскресные и праздничные дни олучаетъ отъ насъ 20 к., пищу ежедневно отъ нашего стола, 3 людей и 2 лошади. Кромѣ того, протоіерей относитъ къ вельможамъ посылаемыя отъ царя по-

крывала на покрывіе тѣла умершаго, призываетъ, по назначенію царя, плакальщицъ при погребеніи умершаго, подноситъ архіереямъ плату за служеніе обѣдни, въ день новаго года является въ царскій дворецъ съ Оконскимъ образомъ и первый поздравляетъ царя съ новымъ годомъ, получая за это отъ него подарокъ“ (Д. Пурцеладзе. Дворянскія грамоты, стр. 14).

Здѣсь же, въ Гори, находится домъ кавказскаго ветерана, мастистаго генерала И. Г. Амлахори. Онъ отпрыскъ славнаго дворянскаго рода Ютама Зевдгинидзе, положившаго животъ свой за царя Георгія VIII (1445—1469).

Этотъ царь выступилъ противъ отложившагося вассала Кваркваре, атабага самцхійскаго, и, остановившись на берегу Топорованскаго озера, готовился напасть на Кваркваре, но Ютамъ Зевдгинидзе, узнавъ, что противъ царя устроенъ заговоръ и его хотятъ заколотъ ночью въ постели, посѣвшиль сообщить объ этомъ царю. Государь не повѣрилъ. Зевдгинидзе, желая доказать справедливость своихъ словъ, ночью легъ въ постель царя, и его убили заговорщики (въ 1463 г.). За такую преданность царю родъ Ютама Зевдгинидзе былъ возведенъ въ княжеское достоинство и въ званіе Амилахори ¹⁾ и получилъ крѣпости, командованіе городомъ Гори и право хорониться въ Самтависскомъ монастырѣ.

И. Г. Амилахори много содѣйствуетъ благоустройству города Гори: онъ не падить своихъ силъ и средствъ на поддержаніе горійской древней крѣпости, во дворѣ которой, по его заботамъ, устраиается общественный садъ съ бассейномъ. Кроме того, недавно (8 авг.) освященъ еще новый садъ на городской землѣ, мѣрою приблизительно въ 22 десят. Садъ этотъ устроенъ при ближайшемъ содѣйствіи вн. И. Г. Амилахори и потому, по опредѣленію горійской городской управы, названъ „Амилахоровскимъ садомъ“.

¹⁾ Амилахори—италмейстеръ.

Городъ Гори есть родина еще многихъ другихъ замѣчательныхъ людей, изъ коихъ отмѣчу только историка *Горгиджанидзе* (=Горги Джанашвили), современника царей Ростома († въ 1658 г.), Вахтанга V и Вахтанга VI, и того армянскаго священника, который въ 1609 году спасъ городъ Гори отъ погрома Татархана.

Татарханъ или владѣтель Крыма Селамать-Гирей, возвращаясь изъ Багдадскаго похода на родину, вступилъ въ Грузію по Храмскому ущелью и, переваливъ черезъ Триалетскія горы въ Тедзамское ущелье, намѣревался переправиться чрезъ Куру во Мцхетъ и чрезъ Дарьяльское ущелье отправиться во свояси. Свящ. Феодоръ, котораго можно назвать грузинскимъ „Сусанинымъ“, желая избавить столицу отъ погрома агарянъ и спасти царя Луарсаба, котораго они хотѣли взять, повелъ ихъ по другому пути и завелъ въ дремучій лѣсъ. Тѣмъ временемъ царь Луарсабъ успѣлъ созвать своихъ ратниковъ. Онъ атаковалъ врага, состоящаго изъ 30,000 воиновъ. Селамать выбрался изъ лѣса и пошелъ по направленію къ Горп, и уже приблизился къ городу, когда арм. священникъ, завидѣвъ его воинство, бросился обратно въ городъ и до прибытія врага успѣлъ разобрать горійскій мостъ. Селамать-Гирей чрезъ узкій проходъ между Курою и горою Гориса—Гориджвари пробрался въ Сацциано и оттуда переправился въ Ташисъ-гари (Боржомскій проходъ). Здѣсь царь Луарсабъ разбилъ врага на-голову и уничтожилъ его воинство. Объ имени означеннаго священника лѣтопись, въ сожалѣнію, умалчиваетъ.

Въ заключеніе привожу и народное преданіе о Горійской крѣпости.

Въ стародавнія времена, говоритъ преданіе, горійскій утесъ составлялъ часть острова, выросшаго посреди озера, образуемаго водами Куры, Лиахвы и Меджуды. По сторонамъ озера находились дѣвственные лѣса, въ которыхъ во-

дилось много оленей, кабановъ и др. крупныхъ и мелкихъ звѣрей. Однажды царица Грузин Тамара прибыла сюда со своими спасаларами, тавадами, азнаурами и лучшими въ царствѣ охотниками. Вскорѣ началась охота, а царица со свитой сѣла на вершину горы Гориса и сверху наблюдала за ходомъ охоты. Прошло довольно времени, охотники стали возвращаться съ цѣлыми грудами дичи, фазановъ, буропатокъ и пр. Когда вернулись всѣ витязи, герон-охотники тогда только замѣтили, что съ ними не было царскаго сокола. Царица очень опечалилась, но, оглянувшись въ сторону бушующаго озера, примѣтила своего сокола на вершинѣ утеса. Улыбка радости прошла по лицу Тамары, и она, подзвавъ къ себѣ всѣхъ своихъ витязей, сказала имъ: „Дамъ все, чего бы ни попросилъ, тому, кто доставитъ мнѣ моего сокола“.

Всѣмъ хотѣлось угодить царицѣ, чтобы достать птицу съ острова и получить отъ нея желаемое.

А озеро неистово бушевало. Огромныя волны ударились о скалистые берега его. Въ воздухѣ чувствовалась буря. Раздавались отдаленные раскаты грома.

Всѣ молчали. Вдругъ, среди общаго молчанія, выступилъ впередъ красавецъ, витязь-юноша, который, отвѣсивъ глубокой поклонъ своей повелительницѣ, въ мгновеніе оба бросился внизъ по горѣ, бивулся въ водную стихію и отважно поплылъ по ней; достигши утеса, онъ взобрался на его вершину. Осторожно взявъ онъ сокола, опять бросился въ озеро и поплылъ обратно. Взоры царицы и всѣхъ, находящихся съ нею, не сходили со смѣлаго витязя, который уже приближался къ берегу. Вдругъ лицо царицы помрачилось: въ головѣ ея промелькнула мысль, что храбрый юноша можетъ потребовать, въ силу даннаго ею царскаго слова, руби ея. Она ужаснулась, предчувствуя, какою это для нея будетъ позоръ, и мысленно помолилась такъ: „Боже, если у юно-

ши недоброе въ сердцѣ желаніе, да погибнетъ онъ въ пучинахъ озера“. Только что окончила она эту теплую молитву, и нашъ герой-витязь скрылся въ волнахъ...

Въ память этого чудеснаго событія, продолжаетъ преданіе, озерную воду царица спустила въ другое новое русло (въ нынѣшнее куринское), и на утесѣ поставила горійскую башню-крѣпость*).

2. У п л и с ц и х е.

Мѣстность отъ Гори до Уплисцихо. Сел. Уплисцихе. Пещерный городъ Уплисцихе по описанію Вахушти и лѣтописи Грузія. Этимологія слова „уплисъ-цихе“. Устройство города. Надписи. Тоннель. Справка пзъ исторіи. Развѣздъ „Уплисцихе“.

Отъ города Гора до Уплисцихе всего 10 верстѣ. Между этими двумя пунктами существуетъ проселочная дорога; она проходитъ, по лѣвому берегу Куры, по склону горы Квернаки. Гора эта безслѣсна, но въ теплое время года покрывается роскошною травой, и тутъ выпасаются стада козъ и коровъ окрестныхъ жителей. Верхній слой почвы есть красноватая глина, которая безъ тщательнаго удобренія не даетъ хорошихъ урожаевъ хлѣбныхъ злаковъ. 13-го іюля, въ день нашего проѣзда, здѣсь убирали хлѣба, которые были низкорослы и чахлы, съ тощими колосьями. Въ одномъ мѣстѣ дѣти, мужчины и женщины не жали пшеницы, а выдергивали ее съ корнемъ, складывали вмѣстѣ и связывали въ снопики. Одинъ мальчикъ-жнецъ, подбѣжавъ къ нашему экипажу и поднося намъ цѣлый пучокъ пшеницы, сталъ привѣтствовать насъ, давая намъ знать, что всякій проѣзжіи мимо его нивы обязанъ благословить урожай наступившаго страднаго времени, а жнецовъ—благодарить и похвалить.

*) Эта легенда послужила темой для прекраснаго стихотворенія В. Л. Величка.

Мальчикъ-жнецъ очень обрадовался, когда мы ему подарили абазъ и сказали: „гагимарджотъ“—здравствуйте! „барака“—обиліе!

По мѣрѣ приближенія къ Уплисцихе мѣстность становится неровною, по дорогѣ попадаются головокружительные спуски и крутые подъемы, глубокіе рывины и овраги, прорытые горными потоками. Выбравшись изъ послѣдняго изъ этихъ овраговъ, мы въѣхали въ грязное 100-дымное селеніе Уплисцихис-сопелп, пріютившееся подъ самую уплисцихской скалоу-громадой, на самомъ берегу Буры. Тутъ, предъ каждымъ домомъ, на дворахъ и улицахъ, стоятъ цѣлыя горы коровьяго навоза, самаго полезнаго матеріала для удобренія здѣшнихъ худосочныхъ пашень. Во всей деревнѣ мы видѣли единственное только дерево (шелковицу) и нѣсколько пчѣвъ въ селеніи, на берегу Куры, а между тѣмъ, здѣсь, при близости воды и обилія навоза, можно было бы имѣть сады, виноградники, шелковичныя деревья и прекрасныя огороды.

Удивительная недогадливость и непониманіе собственной пользы!

Основаніемъ Уплисцихе служитъ Квернаксвій утесъ, кабъ бы отторгшійся отъ береговаго хребта, который весь состоитъ изъ наростовъ мягкаго камня и вздымается со стороны Куры террасообразно, а со стороны Горц—почти отвѣсно.

Вахушти такъ описываетъ этотъ подземный городъ.

„На западъ отъ Каспи, говорятъ онъ, между Курой и Квернаки, есть поле Ашуріани, бесплодное отъ безводія; выпасается на немъ множество овецъ, коровъ и буйволовъ, и зимою тутъ тепло. Выше Ашуріани находится Уплисцихе на выступившей отъ Квернака скалистой горѣ, на берегу Буры. Его впервые устроилъ Уплосъ, сынъ Картаоса, и городъ этотъ существовалъ до Чпигиса. Нынѣ онъ разорень. По-

стройка удивительная, вырѣзанная въ скалѣ: громадныя палаты выдолблены въ скалѣ, большое жерло просверлено, пробито до Буры. Съ западной стороны имѣется высокая утесистая скала, и въ ней вырѣзано множество большихъ пещеръ; но нынѣ онѣ недоступны. Здѣсь гнѣздятся мухи; видятъ ихъ выходящими какъ войство пчело-луконосное, верховое, отправляющееся въ походъ. Это служить талисманомъ“.

Лѣтописи же Грузіи прямо говорятъ (Картлисъ-цховреба, стр. 20), что по смерти отца своего Мцхетоса, Уплюсь сталъ княжить во Мцхетѣ и, овладѣвъ страню отъ Арагвы до Ташискарн (Боржомскаго прохода) и Паравана (озер. Топоравана), построилъ города Уплисцихе, Урбинси и Каспи и свою долю земли назвалъ Зена-сопели (=Верхнею страню), которая нынѣ называется Шина-Картли (=Внутреннею Картліей, Грузіей).

Извѣстный путешественникъ Муравьевъ вѣрить въ это лѣтописное сказаніе и восклицаетъ *): „Что сказать о такой древности, которой истину подтверждаютъ самая мѣстность и памятники, не похожіе на нынѣшнія жилища человѣческія! Уплись-цихе есть городъ пещеръ, выдолбленныхъ наверху утеса, какъ селились люди въ первыя времена, послѣдовавшія всемірному потопу, и какъ сохранился обычай доселѣ въ вѣкоторыхъ младенческихъ племенахъ“.

Мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе насчетъ основателей Грузіи, Картлоса, Мцхетоса, Уплоса, Эгроса, Кавказоса, Бардоса и пр. и констатировать, что эти имена могли образоваться подобно именамъ Ромула и Рема, якобы основателей Рима, и подобно именамъ Эола, Іонія, Ахея, считающихся родоначальниками Эоліи, Іоніи, Ахеи. Названіе Уплись-цихе объясняется проще: оно значитъ „господскій“, „Господу (или господину) принадлежащій“, „владѣльческій“

*) Грузія и Арменія, т. III, стр. 95.

(Уплиали—Господь, владыка, господинъ, уиулиси—уплиса—господскій, принадлежащій Уплису).

Древность города Уцлицихе нельзя оспаривать: онъ устроенъ на манеръ построекъ троглодитскихъ, пещерныхъ жителей; но всегда надо имѣть въ виду и то, что тонкія изваянія и надписи на стѣнахъ и карнизахъ Уцлицихе не могли появиться во времена троглодитовъ; названія эти и надписи могли быть тутъ вырѣзаны только въ позднѣйшіе періоды.

Вотъ этотъ городъ, эту дивную постройку мы осмотрѣли 13-го іюля сего 1904 года.

Входъ на вершину утеса отърываетъ, со стороны Куры, изсѣченная въ скалѣ тропа, широкая настолько, что по ней свободно можетъ пройти выючное животное. Тропа, почти въ самомъ же началѣ ея, видимо, заниралась дозорною башнею, отъ которой нынѣ осталась одна только высокая южная стѣна-скала. Отъ этой башни скалистая тропа восходитъ все выше и выше, образуя по сторонамъ многія развѣтвленія, улицы, тропинки, иногда подымающіяся по еле-замѣтнымъ ступенямъ. По сторонамъ этихъ улицъ и переулковъ зіяютъ выдолбленные въ скалѣ громадныя пещеры со скалистыми крышами, водоемы для стока воды, цѣлыя ряды пещеръ для базаровъ и пр.

Иныя изъ этихъ высѣченныхъ въ скалѣ помѣщеній съ 2—3-мя отдѣленіями, съ правильно изваянными арками, лѣпною работою и дивною вязью, съ изваянными въ потологѣ брусьями и великолѣпными арками, съ вырѣзанными отъ скалистаго потолога до скалистаго же пола столбами, круглыми и четырехугольными, гладкими и съ карнизами,—и все это какъ бы въ подражаніе дереву или постройкѣ изъ камня на извести.

Въ одной огромной высокой и свѣтлой пещерѣ, потологъ которой поддерживается двумя каменными же столбами,

имѣется особое отдѣленіе, которое, видимо, служило погребомъ для храненія вина: въ немъ и теперь виднѣются винныя кувшины, сидящія въ глубинѣ скалистаго пола.

Всего лучше, какъ замѣтилъ еще Муравьевъ въ 1848 году, сохранилась царская арка или палата, на самомъ краю утеса. Она высока, съ правильнымъ полусводомъ, въ римскомъ вкусѣ, и открываетъ входъ въ просторную пещеру, служившую, очевидно, пріемною залою.

Имѣются также пещеры—церкви съ изваяніями плетеній въ аркахъ.

Предъ многими пещерами скала выровнена подъ дворъ и въ ней просверлены отверстія для вставки и укрѣпленія въ нихъ оградныхъ колышекъ.

Въ нѣкоторыхъ пещерахъ продѣланы, въ крышахъ, свѣтотыя окна и въ стѣнахъ углубленія—тахты.

Уплисцихе могъ вмѣстить въ себѣ до 20—30 тыс. жителей.

Съ вершины дивнаго города открывается величественный видъ на все теченіе Куры вплоть до далекихъ противоположащихъ Тріалетскихъ горъ.

Надписей на пещерныхъ стѣнахъ и аркахъ много. Бн. Дадіани, сопровождавшій Муравьева въ 1848 году, здѣсь, въ каждомъ изъ лѣпныхъ украшеній арки находилъ грузинскія надписи, и одну изъ нихъ онъ прочиталъ такъ: „Я, Шавтели потрудился здѣсь и, работая по цѣлымъ днямъ, не точилъ моего рѣзца въ продолженіе цѣлой недѣли“. Онъ же вычиталъ и корониконъ 110, который соотвѣтствуетъ 890 году, если считать съ 780-го, или 1422 году, если вести счетъ съ 13-го цикла, 1312 года.

Мы не могли провѣрить, насколько правильно прочитана эта надпись, которая упоминаетъ объ одописцѣ Іоаннѣ Шавтели, современникѣ Тамары и писателѣ XIII вѣка. Во многихъ надписяхъ мы разобрали только отдѣльныя слова, ибо

всѣ эти надписи и почти всѣ стѣны и столбы городскихъ пещеръ и палатъ покрыты, вдоль и поперекъ, карагулями и надписями позднѣйшихъ посѣтителей, которые, желая увѣковѣчить свои имена и фамиліи, надписывали ихъ мѣломъ, карандашомъ, остриемъ камня, рѣзцомъ или ножомъ всюду, гдѣ только можно было; такія „памятныя“ надписи сдѣланы на всѣхъ почти въ мірѣ культурныхъ языкахъ, инныя вырѣзаны аршинными буквами.

Этой варварской эпиграфикой, видимо, былъ сбитъ съ толку извѣстный Дюбуа, который нашелъ тутъ надписи вифическія, арабскія и армянскія, но не замѣтилъ нигдѣ древнихъ грузинскихъ. Новый же Дюбуа, если пожелаетъ, найдеть тутъ такое обиліе новѣйшихъ „надписей“, которыя наполняютъ цѣлый томъ сочиненія!

Полагаемъ, что археологическія общества не должны оставлять дивный городъ безъ надлежащей охраны. Пора выработать правила для посѣтителей Уплисцихе и вообще всѣхъ памятниковъ Кавказа, правила эти распространить въ народѣ чрезъ газеты и духовенство, а самыя древности поручить надзору любителя, живущаго въ ближайшемъ отъ памятника селѣ или городѣ.

Спустились мы съ Уплисова города не по прежней тропѣ, а сквозь просторный и длинный тоннель, выдолбленный въ вѣдрахъ скалы же, для тайнаго добыванія воды изъ Буры.

Прилагаю справку изъ исторіи Грузіи.

Стр. 38: Могучій царь Арсакъ (23—3 г. до Р. Х.) построилъ въ Кахетіи городъ Нен-кари (=Некреси) и увеличилъ твердыню Уплисцихе.

Стр. 190: Уплисцихе находился во власти Сагака, арабскаго эмира въ Тифлисѣ; противъ него ополчился арабскій полководецъ Магмедъ. Послѣднему помогалъ царь Грузіи Багратъ (826 — 878), а первому содѣйствовали кахетинцы. Ба-

грать и Магмедъ отняли у Сагака Уплисцихе (въ 841 г.), но онъ опять остался эмиромъ Тифлиса, а Магмедъ отправился въ Бардавъ *).

Стр. 195: Карталинію стали покорять азнауры (дворяне), но пришелъ царь абхазскій Константинъ и овладѣлъ Карталинією. Вскорѣ съ нимъ повздорилъ армянскій царь Сумбать Тезеракали. Онъ привелъ огромное войско и посадилъ Уплисцихе; верхнюю часть крѣпостной наружной пропасти онъ наполнилъ сѣдлами и такую хитростью овладѣлъ крѣпостью, но онъ, Сумбать, вскорѣ вслѣдъ за этимъ оставилъ Уплисцихе и ушелъ.

Стр. 201: Константинъ (958—980), сынъ царя Георгія, желая воцариться въ Абхазіи, возсталъ противъ отца; онъ укрѣпился въ Уплисцихе вмѣстѣ съ тбетцами и многими др. азнаурами. Георгій абхазскій привелъ огромное войско, а также таосцевъ и вахетинцевъ, и осадилъ Уплисцихе. Между сыномъ и отцомъ происходило отчаянное состязаніе: дрались конные и пѣшіе, проходили дни и мѣсяцы, а городъ не сдавался. Тогда азнауры Сазверели, подкупленные Георгіемъ, сказали своему повелителю Константину: „Выйдемъ изъ города незамѣтно и уѣдемъ въ Абхазію, гдѣ мы тебя провозгласимъ царемъ, а отецъ твой останется въ Абхазіи“. Онъ согласился. Ночью онъ спустился по упомянутому выше тоннелю, сѣлъ на заранѣе приготовленную плотъ, чтобы перейти на другой берегъ Куры. Но какъ только двинулся плотъ, раздались сигнальные свистки; Константинъ причалилъ плотъ обратно къ берегу и быстро скрылся тутъ же въ расщелинѣ скалы. Утромъ его отыскали и привели къ отцу, по приказанію котораго его оскостили и затѣмъ выжгли ему глаза.

Стр. 207: Воцарился юный Багратъ III (980—1014).

*) Берда—древній городъ, нынѣ селеніе Елисаветпольской губерніи.

Карталинскіе дворяне и кахетинцы напали на Уплисцихе, взяли его и увели въ плѣнъ Баграта и его мать Гурандухту. Вотчимъ Баграта Давидъ таосскій двинулъ свои войска въ Кахетію, но когда достигъ до Триалетіи, кахетинцы освободили Баграта съ матерью и оставили Карталинію. Гурандухта, мать Баграта, поселилась въ Уплисцихе и опять приняла управленіе Карталиніею. Она была дочь абхазскаго царя Георгія и супруга царя Гургена († въ 1008 г.).

Вскорѣ послѣ этого (въ 985 году) Багратъ по инициативѣ карталинскаго эристава Іоанна Марушидзе и Давида Куропалата, вступилъ на престолъ абхазо-картлійскій и объединенная Грузія стала быстро усиливаться и расцвѣтать.

Паденіе же и разореніе города Уплисцихе послѣдовало во время опустошительнаго нашествія восточныхъ варваровъ, монголовъ.

На противоположной сторонѣ Буры начальствомъ Закавказской желѣзной дороги устроенъ разъѣздъ „Уплисцихе“, отсюда виднѣются, какъ на ладони, весь этотъ древній городъ съ его пещерами и окрашенною въ бѣлый цвѣтъ церковью, а также деревня Уплисцихис-сопели съ ея церковью.

3. А т е н и .

Входъ въ Атенское ущелье. Сел. Хидистави. Ущелье Тавы. Этимология слова „Атени“. Число жителей. Вере. Данахвиси. Т. Е. Эростовъ. Сионъ. Скульптурныя и фресковыя изображенія. Водопроводъ. Надписи. Справка въ исторіи. Мѣтніе Н. П. Кондакова о памятникахъ и орнаментахъ Грузіи и Атенскаго Сиона.

Отъ станціи „Гори“ до селенія Атени около 6-ти верстъ. Туда можно поѣхать на фаятовъ и по желѣзной дорогѣ Картвелова и Зеземана.

Предъ входомъ въ Атенское ущелье раскинулось, начиная съ полотна Закавказской желѣзной дороги, красивое селеніе Хидистави, получившее такое имя отъ древняго мо-

ста чрезъ Куру, соединяющаго ея правый берегъ съ лѣвымъ (Хидистави—любъ моста). Въ Хидистави въ 1886 году было 324 дыма и въ нихъ насчитывалось 1290 д. об. пола ¹⁾. Въ этомъ, сравнительно, благоустроенномъ селеніи Барталиніи много виноградниковъ, имѣется нѣсколько церквей и много красивыхъ домовъ. Но климатъ селенія малярійный; причина: вокругъ Хидистави много болотъ и лужъ, гніющая вода которыхъ отравляетъ воздухъ, особенно лѣтомъ.

Атенское ущелье тянется вверхъ по теченію рѣки Таны. Въ былыя времена оно открывало единственный путь, чрезъ Триалетскія горы, къ Ахалциху, и потому, какъ справедливо говоритъ Муравьевъ, кипѣло жизнью въ цвѣтушіе періоды грузинскаго царства. Остатки замковъ, храмовъ и др. построекъ, встрѣчающихся по обоимъ берегамъ Таны, явные свидѣтели протекшей здѣсь кипучей жизни.

„Атенское ущелье, пишетъ тотъ же Муравьевъ ¹⁾, одно изъ самыхъ живописныхъ, какія только я видѣлъ въ Грузіи, потому что не имѣетъ суровой дикости, обыкновеннаго характера горныхъ проходовъ, но привѣтливо улыбается путнику и, какъ бы мавить его шумомъ водъ своихъ въ своеобразные изгибы стѣсняющихся горъ; онѣ безпрестанно открываютъ взорамъ новыя красоты природы, заграждая каменною стѣною позади все, чтò уже пройдено; но стѣна сія усыяна виноградниками и селеніями, увѣнчана храмами и древними замками, которыя такъ поэтически сошлись въ это ущелье, чтобы оживить его воспоминаніями минувшаго. А между тѣмъ бурный потокъ Таны несется по камнямъ, то подмывая какую-нибудь старую башню, отважно ставшую посреди его волинь, то падая шумно съ утесовъ тамъ, гдѣ они дерзнули преградить ему тѣсный путь, или разливаясь

¹⁾ Сводъ статист. данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 года.

¹⁾ Грузія и Арменія, ч. III, стр. 103.

по зеленому лугу, подъ навѣсомъ яворовъ и липъ, если гдѣ-либо раздвинулось ущелье, чтобы дать мѣсто усадьбѣ на какомъ-нибудь уединенномъ холмѣ. Такова самая Атена, съ тремя ея церквами, бывшая нѣкогда городомъ и оставившая сладкое имя всему ущелью. Замѣчательно повтореніе греческихъ названій Аопнъ, Коринеа, Олимпа и еще другихъ во многихъ мѣстахъ Грузіи“.

Природа Атенскаго ущелья и теперь, какъ было и при посѣщеніи его Муравьевымъ въ 1848 г., очаровательна, по сравненію и сопоставленію имени Атепи съ греческимъ Аопны представляется сомнительнымъ, ибо „Атепи“ есть чисто груз. слово, присвоенное сему ущелью за его тѣсноту и сжатость: отъ гл. *тена*—уцлотвять, ввазпть, сжпматься, тѣсниться образовались, подобно понятіямъ *ареули, гарда-реули, асули, гарда-сули*, названія *А-тепи* и *Гарда-тепи*. Вѣрнѣе же всего, первоначальными формами этихъ именъ слѣдуетъ считать названіе самой рѣки Тана (тана—нести, уносить): *а-тана*—поднимать вверхъ что-либо; *гарда-тана*—перенести что-либо черезъ гору, перевалъ и пр.

Въ селеніи Атепи въ 1886 году было 137 дымовъ съ населеніемъ въ 750 д. об. пола, а въ Гардатеи 35 дымовъ съ населеніемъ въ 207 д. об. пола.

Въ боковомъ ущельѣ Гардатеи находится древняя церковь Вере. Тутъ, по словамъ Вахушти, была крѣпость на высокой скаль, а на западъ отъ Вере, подъ горою Дапахвиси, великолѣпный монастырь во имя Пресвятой Богородицы; на вершинѣ самой горы Дапахвиси вздымается церковь св. Георгія, откуда открывается величественный видъ на Барталпнью, и тутъ же имѣется обширная усадьба кн. Эрнстова съ лѣсоплаткою Зеземана.

Въ 1817 году все Атенское ущелье генераломъ Ермоловымъ было ввѣрено храброму кн. Григорію Евсеевичу Эрн-

стову, и въ началѣ того же вѣка опустѣвшее отъ разоренія лезгивъ ущелье стало опять населяться.

Селеніе Атени раскинулось по обѣимъ сторонамъ рѣки Таны. Тутъ, на маковкѣ неприступнаго высокаго холма, стоитъ древній замокъ, а въ самомъ селеніи находятся двѣ церкви—новая и древняя, съ двускатною крышею, и башни съ бойницами. Въ Атени зрѣютъ сладко-горькій миндаль, грецкій орѣхъ, виноградъ. Атенское вино одно изъ лучшихъ во всей Карталинѣ.

Въ глубинѣ ущелья, версты за 1½—2 отъ селенія Атени, стоитъ на обрывѣ утеса, надъ потокомъ, во всей поэтической красотѣ своей древняя опустѣвшая обитель Сіонъ, по словамъ графини Уваровой, „Совершенное повтореніе древняго храма во имя Креста на вершинѣ горы около Мцхета (VII в.), храма Рипсиме близъ Эчмиадзина и церкви въ Агарахъ Карсской области“. Другого мѣстнаго насчетъ древности этого храма специалистъ Ковдаковъ (см. ниже).

Церковь Сіонъ сложена изъ мѣстнаго песчаника и имѣетъ въ планѣ звѣздообразную форму, широкій могучій многогранный барабанъ на срединномъ четверугольномъ основаніи.

На внѣшнихъ стѣнахъ храма Муравьевъ видѣлъ изваянные портреты царя Баграта съ супругою его, царицы Русудани, дочери Тамары, и др. неизвѣстныхъ лицъ. Графиня Уварова даетъ намъ самое подробное описаніе всѣхъ скульптурныхъ ¹⁾ изображеній и фресокъ, имѣющихся на стѣнахъ храма.

1. *На западной стѣнѣ* храма изображены: Самсонъ, раздирающій льва. Явленіе Ангела Захарію. Св. Евстафій, стрѣляющій изъ лука въ трехъ оленей. Три фигуры въ античномъ одѣяніи. Грубое человѣческое изображеніе въ во-

¹⁾ Т. IV. Мат. по арх. Кавказа, стр. 147—153, табл. LII и рие. 131—141. Кавказъ. Путевыя замѣтки гр. Уваровой, Москва, 1904 г., стр. 63.

сточномъ одѣяніи и единорогъ. Полуарка надъ огномъ, украшенная пальмовыми вѣтвями и человѣческою фигурою. Въ верхнихъ частяхъ стѣны имѣется надпись хуцури.

2. *На южной сторонѣ:* дверь низкая съ широкой аркой на двухъ колонкахъ, капитель которыхъ украшена переплетеннымъ веревочнымъ орнаментомъ. Въ выступѣ надъ дверью окно съ вывѣтрившеюся полуаркой, надъ которой двѣ весьма грубыя человѣческія фигуры съ длинными, восточными рукавами. На гладкой стѣнѣ около этого выступа грубое изображеніе женщины, закутанной въ плащъ. Во второй аркѣ еще два изображенія; подъ ними три строки надписей: длинная *грузинская* хуцури, ниже—*армянская*, а ниже еще *грузинская*.

3. *Восточная стѣна* имѣетъ 3 окна. Вверху надъ аркою человѣческое изображеніе, которому придаютъ названіе Баграта IV (?); онъ въ восточномъ одѣяніи съ бритой головой, въ шапочкѣ и держитъ изображеніе храма. Надъ нимъ полуфигура Ангела. Посреди выступа, надъ алтарнымъ окномъ, изображеніе благословляющаго Спасителя. На боковомъ фасѣ еще двѣ фигуры, надъ фигурами изображеніе коршуна, заѣдающаго зайца. Обошко жертвенника сохранило рѣзной и въ высшей степени художественный наличникъ, въ видѣ лозы, перевивающейся съ восточнымъ плетеніемъ.

4. *Сѣверная стѣна* имѣетъ дверь подобную южной съ изображеніемъ оленей по сторонамъ арки; колонны, подпирющія арки, увѣнчаны восточною капителью въ видѣ корзины, переплетенной изъ лозы. Высоко подъ крышею козлюнопреклоненная фигура строителя (?) передъ стоящимъ Христомъ. На сѣверо-восточной стѣнѣ повтореніе изображенія Самсона, раздирающаго льва, и ослица Валаама съ сильно попорченною надписью.

Внутри планъ церкви имѣетъ форму звѣзды, сводъ купола является въ видѣ большого георгіевскаго вѣста. Алтар-

ная преграда сложена изъ разныхъ остатковъ и состоитъ изъ пяти арокъ, въ основу которыхъ вошли остатки древнихъ мраморныхъ разноцвѣтныхъ колоннъ, по сторонамъ которыхъ вставлены квадраты съ роскошно изваянными крестами; тутъ же надписи хуцури (см. ниже).

Въ алтарѣ сохранилось горнее мѣсто въ три ступени.

Облицовка храма весьма изящная. Фрески, украшавшія, видимо, весь храмъ, сохранились въ нѣкоторыхъ частяхъ, а именно: въ алтарномъ сводѣ Богородица и два Ангела, въ южной аркѣ Ангель, поклоненіе волхвовъ, сонъ Іосифа, въ западной—три ряда святыхъ среди райскихъ деревьевъ.

Шатровая крыша купола оканчивается каменною шпш-кою. На крышѣ храма выросло большое липовое дерево.

Внутренность церкви вся загрязнена каломъ летучихъ мышей, мириадами гнѣздящихся въ ней.

Атенскій Сіонъ обрѣзаютъ, говорятъ извѣстный путешественникъ Дюбуа, развалины башенъ, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Чтобы имѣть воду на высотѣ въ 300 ф., древніе обитатели сумѣли поднять ее изъ Таны на разстояніи нѣсколькихъ верстъ посредствомъ канала, выдолбленнаго въ скалѣ.

Надписи храма. Въ своемъ описаніи Сіона Муравьевъ приводитъ слѣдующую надпись, прочитанную и переведенную для него княземъ Дадіани: „Во имя Бога, я, Григорій, вассаль Миріана, сына Тархана, начальнигъ Атенской крѣпости, устроилъ въ Атенахъ дома и рынокъ въ то время, когда мѣгущественный царь царей Багратъ приказалъ праху своему Миріану, повелителю моему, соорудить городъ въ его большомъ виноградникѣ. Благодареніе Богу и счастію царя царей, дѣло увѣчалось успѣхомъ и, какъ желало ихъ величество, мы воздвигли дворецъ и городъ. Ихъ величество пожаловалъ въ наслѣдіе и въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Миріану и его вассаламъ, сдѣлав-

шимъ эти постройки. Я воздвигъ домъ и рынокъ, которые принесъ въ даръ мѣстопребыванію Пресвятой Богоматери, св. Сіону, въ вѣчное поминовеніе могущественнаго царя царей Баграта-Севастоса съ сыномъ его Георгіемъ Куроцалатомъ и ихъ праха Миріана, моего господина, вскормившаго меня. Я установилъ литургію въ день св. Θεодора, которую будетъ совершать мамасахлисъ—отецъ настоятель, кто бы онъ ни былъ“.

Въ Багратѣ, упоминаемомъ надписью, Д. З. Бакрадзе видятъ Баграта IV (1027—1072), Муравьевъ и Пл. Юселиани—Баграта III (980—1014), а Дюбуа—Баграта II (958—994).

Всѣ эти мнѣнія опровергаются другою надписью, усмотрѣнною Д. Бакрадзе подъ отпавшею верхнею штукатуркою внутренней стѣны Сіона и почти слово въ слово повторяемою и лѣтописью Грузинъ Картлисъ-Цховреба (стр. 190) и житіемъ св. Константина (Рай, стр. 368). Она гласитъ:

ავგუსტოსა ე-სა დღესა შაბათ-
ოსა ქრისტიანთა ოგ-სა ზნ წელსა
სარკონოზთასა ტფილისი დაატეუა
ბუღა და შეიპყრა და მოკლა ამი-
რანე სპაჰ და მსხვე თვესა აგო-
უსტოსა შეიპყრა კასამ კეზირა და
ქე მისი თარსოჲ.

Августа 5-го, въ день суб-
ботній, короникона 73 (—853),
въ годъ владычества сара-
цинъ... Тифлисъ плѣнилъ Буга
и поймалъ и убилъ Эмира
Сагака и того же августа
26-го, въ день субботній,
Каха плѣнилъ Визиря и сына
его Тарху...

Въ это время въ Грузіи царствовалъ Багратъ I (826—876), и калифъ багдадскій присылалъ въ Грузію полководца своего Бугу. Этотъ Буга, какъ извѣстно, по опустошеніи царства армянъ, вступилъ въ Грузію, взялъ Тифлисъ, плѣнилъ эмира Сагака, возставшаго противъ арабовъ, сжегъ городъ и опустошилъ его окрестности. Бугъ во всемъ этомъ содѣйствовалъ врагъ Сагака Багратъ.

Церковь Сіонъ Атенскій могла быть впервые оштукатурена при этомъ Багатъ и плѣнныхъ имъ визиръ (въ текстъ стоитъ Веезира) и сынъ его Тарху, затѣмъ она могла подвергнуться разоренію, но могли сохраниться въ цѣлости нѣкоторыя ея стѣны, напр. стѣна съ надписью 853 года. При вторичномъ возобновленіи храма упомянутая надпись 853 года могла остаться подъ новой общей штукатуркою. Вторичное же возобновленіе храма могло состояться въ царствованіе Баграта IV (1027—1072), что и подтверждается надписью Атенскаго Сіона, довольно пострадавшею, но читаемою нами такъ *)

1. ქ. ოჯახლო....
2. განგატენ... შუ....
3. ცხორებთა....
4. ბლავას მსახურებდ წმიდის დიდის მისს ტაძრის:
5. ედ წო ღს შშობლო, გ..
6. ..რე- ეუ.. ნა
1. X. Господи...
2. вочеловѣчнѣйшійся споспѣшествуй...
3. въ жизни.... , (который кладу)
4. фундаментъ для служенія святому великому се-
5. му храму. Пресвятая Богородица, воз-
6. радуй (!) эристава эриставовъ (Ніа) ніа...

Въ XI вѣкѣ эриставтъ-эриставами продолжали называться немногіе вельможи и въ числѣ ихъ Звѣадъ Орбелиани, полководецъ Баграта III-го († 1014 г.). Упомянутый въ надписи эриставтъ-эриставъ Ніанія могъ быть сыномъ Аппарита Орбелиани, боровшійся вмѣстѣ съ отцомъ противъ Баграта IV-го.

Орбелиани съ царями Грузіи враждовали издавна. Еще дѣдъ Ніаніи Рати, владѣтель Кде-кари, Атенской ерѣпо-

*) Эта надпись снята гр. Уваровой.

сти, Манглиса и Сквиретип, имѣль неприязнь съ Багратомъ III-мъ, которымъ, однако, онъ былъ разбитъ и сосланъ въ Аргветъ. Самъ Ніанія и отецъ его Липаритъ (Антоній), изгнанные изъ отечества Багратомъ IV-ымъ, окончили жизнь на чужбинѣ.

Графъ. Уварова приводитъ и армянскую надпись Сіона въ одну строку, прочитанную Кучукъ-Іоаннисовымъ такъ: „Я, Россодагъ, строптель святой церкви“.

Въ XVIII вѣкѣ въ Сіонѣ святительствоваали епископы упраздненнаго Ахтальскаго монастыря, и тогда населеніе города Алены, какъ говоритъ Вахушти, состояло изъ грузинъ, армянъ и евреевъ; нынѣ же тутъ, и въ Аленахъ и въ Гардатевахъ, живутъ одни только грузины. *)

Городъ Алены былъ любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ многихъ царей Грузіи, а крѣпости его и сел. Гардатева считался ихъ неприступными оплотами.—Въ 1123 году Давидъ Возобновитель свою казну, хранимую въ аленской сокровищницѣ, завѣщалъ монастырямъ.

Въ 1511 году тутъ находился царь Давидъ VIII съ дворомъ своимъ. На него напалъ Авъ-Георгій, царь Кахетіи. Онъ атаковалъ крѣпость Алены, но, не сумѣвъ взять ея, вернулся обратно.

Въ 1556 году въ Аленахъ пребывала мать царя Луарсаба съ женами знатныхъ царедворцевъ, самъ же царь въ это время находился въ Мтіулетіи. Персидскій шахъ Шахъ-Тамазъ во главѣ огромнаго войска вступилъ въ Карталинію, взялъ городъ Гори, крѣпости Вересь-цихе и др. и потомъ, осадивъ Алены, взялъ ихъ и, плѣнивъ мать царя и съ нею находящихся грузинокъ, быстро двинулся въ обратный путь. Царь, узнавъ объ этомъ, догналъ его и вступивъ въ бой съ нимъ, уложилъ массу его воиновъ, но освободить мать все

*) Сводъ статист. данныхъ за 1886 г.

же не сумѣлъ: она и другія грузинки заранѣе отправлены были въ Персію.

Привожу мнѣніе Н. П. Кондакова *) о памятникахъ и орнаментикѣ Грузіи вообще и Атенскаго Сіона въ частности.

„Памятники Грузіи, говоритъ уважаемый авторъ, не только составляютъ нѣчто цѣлое сами по себѣ, но и въ существѣ дѣла важнѣе всѣхъ другихъ церковныхъ памятниковъ Кавказа, за немногими исключеніями, какъ напр. Пицунда въ Абхазіи и нѣкоторыя церкви Арменіи. Правда, съ легкой руки Дюбуа у насъ довольно прочно установилось мнѣніе о томъ, что архитектура Грузіи вполне зависитъ и прямо происходитъ отъ армянской, а потому легко можетъ показаться, что во главѣ изслѣдованія должно быть поставлено разсмотрѣніе церквей Арменіи. Хотя частности этого вопроса и не входятъ въ самый анализъ и потому неумѣстны въ этомъ общемъ предисловіи, но его необходимо коснуться въ главныхъ чертахъ. Во-первыхъ, самъ Дюбуа только пытается доказать это положеніе о происхожденіи грузинской архитектуры отъ армянской и часто отъ него самъ отступаетъ. Такъ, рядомъ съ этими разсужденіями онъ указываетъ, что въ Арменіи существовала самостоятельная архитектура, и притомъ древнѣйшая. Но какими жалкими доводами доказываетъ онъ самое положеніе! Что грузинская архитектура копируетъ армянскую, говоритъ онъ, видно изъ того, что 1) въ Арменіи процвѣтала архитектура издревле (стр. 407); 2) въ ней есть церкви X и XI столѣт.; 3) въ Арменіи находятся прототипы грузинскихъ церквей, напр. церковь Сіона, въ долинѣ Алены, есть точная копія съ армянской церкви св. Рипсимы въ Вагаршабадѣ, и тогда какъ церковь Сіона принадлежитъ X вѣку, церковь Рипсимы долж-

*) Древняя архитектура Грузіи, стр. 6—7, 45, 47—50.

на быть относима къ VI столѣт. и наконецъ п 4) надпись на церкви Сіона называетъ строителемъ ея армянскаго архитектора Богоса. Если бы далѣе всѣ эти доводы и были вѣрны, то въ виду того что въ самой Арменіи этотъ стиль долженъ былъ создаться подъ вліяніемъ постороннимъ, естественнѣе все-таки было бы предположить въ данномъ случаѣ не заимствованіе, но общую выработку основного стиля и одновременно развитіе архитектуры въ странахъ родственныхъ и находившихся приблизительно въ одномъ положеніи (хотя горная мѣстность Грузіи гораздо больше способствовала развитію архитектуры, чѣмъ плоскости Арменіи) и подъ одними вліяніями. Но приведенныя пункты невѣрны и ничего не доказываютъ, ибо и въ Грузіи процвѣтала издревле архитектура, и тамъ есть церкви X и XI вѣковъ (только ихъ гораздо больше), а указанные армянскіе прототипы или одновременны, или даже позднѣе грузинскихъ, такъ какъ мы вполне надѣемся доказать, что церковь Рипсимы не можетъ принадлежать такому раннему времени, какое назначаетъ Дюбуа, если только не предположить, что архитектура Грузіи и Арменіи опередила въ общемъ своемъ развитіи другія страны, тогда какъ, наоборотъ, и тутъ дѣйствовали общіе законы художественнаго движенія. Извѣстный Шнаазе, строгій судья и тонкій аналитикъ, будучи поставленъ между двухъ огней—именно между наблюденіями Дюбуа, единственнаго авторитета, и общими званіями—долженъ былъ прибѣгнуть къ компромису, выразивъ, что въ Грузіи развитіе стиля оказалось яснѣе, чѣмъ на самой родинѣ его—Арменіи. Но общепотребительный терминъ „грузинская архитектура“ рожденъ здравымъ смысломъ, ясно сознававшимъ, что самыя памятныя архитектуры сосредоточены собственно въ Грузіи, а не въ Арменіи, и потому существуетъ не даромъ.—Затѣмъ считаемъ нужнымъ оговориться, что, имѣя въ виду разсуждать собственно объ архитектурѣ грузинской, какъ объ яв-

леніи въ исторіи искусства, а не о церквахъ Грузіи, мы тѣмъ самымъ устраняемъ все то, что не относится прямо къ этому вопросу, хотя бы и играло особенно важную роль въ исторіи между древними памятниками этой страны.

„Фасадъ грузинской церкви украшается часто скульптурами, которыя въ видѣ небольшихъ плитъ размѣщаются обыкновенно по восточному фасаду, рѣже—по западному и только исключительно по остальнымъ, какъ вообще въ церквахъ такъ называемой романской архитектуры. Что касается затѣмъ самой манеры распредѣленія этихъ плитъ по фасаду, то нѣкоторая система орнаментаціи заключается лишь въ самыхъ древнихъ храмахъ, какъ, напр., Креста, Атенскомъ, Мартвили, Кутаисскомъ и др... Известно, что орнаментика Кутаисскаго собора и Мартвили (и отчасти Атенской церкви) представляетъ разныхъ фантастическихъ звѣрей, сирень, звѣрей съ птичьей головой, тигровъ, львовъ, которые нападаютъ на оленей, змѣй, голубей и пр.,—сюжеты, которые столько же принадлежатъ Востоку, сколько могли явиться подъ вліяніемъ западныхъ мастеровъ. Особенное обиліе представляетъ Атенская церковь, которой скульптурныя украшенія отчасти древнѣе самой постройки, отчасти ей современны, слѣдовательно также очень древни, и доселѣ описаны только у Дюбуа, но не всѣ и *весьма поверхностно*. На западной сторонѣ нѣсколько плитъ, вдѣланныхъ въ стѣну, гдѣ попало: Самсонъ раздираетъ льва; Ангелъ благовѣствуетъ Захаріи, держащему кадило; всадникъ сассанидскій; фигурки агнцевъ; окрыленное морское чудовище... На восточной сторонѣ среди мелкихъ плитъ съ изображеніями голубя, Богоматери (безъ нимба), святыхъ и пр., царь въ длинной одеждѣ подноситъ модель церкви; рядомъ царица въ бармахъ... Но самый интересный образчикъ древне-грузинской религіозной скульптуры представляетъ тутъ же плита въ фронтонахъ двери на сѣверной сторонѣ: по сторонамъ кру-

га, наполненнаго мелкими кружками и долженствующаго изображать водоемъ съ водою, стоять и пьютъ, наклонившись, два оленя,—древнѣйшій символическій образъ вѣры... Несомнѣнно, важнѣйшій родъ орнаментаций въ грузинской архитектурѣ принадлежитъ *собственному* орнаменту, притомъ въ той характеристической формѣ различнымъ образомъ переплетенныхъ лентъ или тесьмъ, которую, для краткости, принято называть „плетеніемъ“. Также извѣстно, что эта форма плетения до такой степени тѣсно слиялась съ грузинскою архитектурою, что считается существеннымъ ея достояніемъ, и что узаконено даже названіе „*грузинскаго плетенія*“... Нужно отдать полную справедливость грузинскому искусству, что оно сумѣло самымъ широкимъ образомъ воспользоваться этою формою (ф. плетения) и, за отсутствіемъ другихъ пластическихъ украшеній, разработать ея виды *полнѣе* всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ только эта форма ни явилась: ни въ собственной Византіи, ни въ мѣстностяхъ, гдѣ находимъ отсадокъ ея искусства, напр. въ сѣверной Италіи, а особенно въ Венеціи,—ни въ Сербіи, ни въ Россіи, нигдѣ не встрѣчаемъ мы такой полной разработки. Исключеніе составляетъ Ирландія, которой архитектурная орнаментика столь походить на грузинскую..., но формы грузинскаго плетения, даже въ сравненіи съ ирландскими, имѣютъ первенствующее значеніе: его характеръ болѣе правиленъ, рисунокъ орнаментовъ яснѣе, назначеніе и смыслъ рисунка всегда соотвѣтствуетъ монументальнымъ цѣлямъ и никогда не подчиняется хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами.“

Привожу изъ Географіи Грузіи Вахушти общее описаніе Атенскаго ущелья и вообще противоположнаго города Гори берега Куры до Гориджвари.

„Въ Атенись-цвали притекаетъ съ востока Верись-хеви; здѣсь есть крѣпость на высокой скалѣ, и ущелье это виноградно-фруктовое. На западъ отъ селенія Вере, подъ горою

Данахвиси есть великолѣпный монастырь, во имя Пресвятой. Выше сего Атени, маленькій городъ, населенный грузинами, армянами, евреями. Крѣпость стоитъ на высокой скалѣ, она большая, и на западъ отъ крѣпостной горы есть Сациви, холодный, какъ ледъ, гдѣ настаивается превосходное вино. По сѣверной сторонѣ ея истекаетъ теплая вода, излѣчивающая сыпь; бьется и другой холодный родникъ. На западъ отъ Атени есть монастырь, Сіонъ, съ куполомъ, хорошей архитектуры, и теперь его поручаютъ заштатному епископу, замѣнъ ахтальскаго, ибо ахтальская кathedра упразднена и нынѣ этотъ монастырь составляетъ „нишъ“ *) ея. А насупротивъ Сіона, подъ Данахвиси, монастырь Натлисъ-мцемели. Данахвиси вздымается на высокой горѣ; она—церковь во имя святого Георгія, съ видомъ на Карталинію. Выше этого впадаетъ въ Тану рѣчка Дрисская, вытекающая изъ горы Размитисъ-мта, и гора эта по склонамъ лѣсистая, по хребтамъ безлѣсная. Здѣсь есть могила Джапира, длина которой пять аршинъ, и онъ жилъ во время царствованія Ростомъ.*) Выше Бобнава впадаетъ въ Тану Гуисъ-хеви (გუის-ხევი), вытекающая изъ Сацхенисисъ-мта, и до Бобнава ущелье это виноградное, фруктовое, выше того—горное, тѣсное, крѣпкое, скалистое и жаркое. Лѣсъ барбарисовый. Надъ Бобнавомъ, къ сѣверу, крѣпость Киканать-бери, окруженная скалою и съ бьющимся въ ней источникомъ, и очень сильная. На западъ отъ этой крѣпости есть на горѣ церковь святого Георгія Ахаль-Джвари, чудотворная: ибо двери ея никогда не закрываются, и стражи не имѣется, а, между тѣмъ, ни воръ не можетъ войти въ нее ни звѣрь. А въ рѣкѣ Атенской водится множество вкусной форели, другихъ же рыбъ нѣтъ. Бъ сѣверу отъ Цедиси и противъ Гори находится церковь святого Георгія, воздвигнутая на высокой горѣ, чудо-

*) Часовню.

*) Ростомъ + въ 1658 году.

творная. Въ крестѣ сохраняется глава св. Георгія. Ее называютъ Гориджвари. Тутъ воды не было; 94-ая царица Русудана *) провела (воду) изъ горы Бурети.

Гориджвари.

Мѣстоположеніе Гориджвари. Очаровательные виды. Пути и тропы. Труды о. Д. Кавкасидзе. Сѣрные источники. Сел. Гориджвари. Водопроводъ и надпись его соорудителя. Дома для богомольцевъ. Входъ въ цитадель. Церковь во дворѣ цитадели. Хромовой крестъ, въ которомъ хранится черепъ св. Георгія. Царь Свимонъ и турки.

На маковкѣ высокаго конусообразнаго выступа горы Бурети, отрога Тріалетскаго хребта, вздымается во всемъ своемъ величій крѣпость, и въ ней красуется церковь Гориджвари.

Видъ съ крѣпости величественный: почти вся Картлинская долина, до горъ Сурамскихъ и великановъ Кавказа, разстилается, какъ на ладони, предъ глазами путника. Тутъ же, за полотномъ Закавказской желѣзной дороги и за рѣкою Курю красуется городъ Гори съ его древнею грозною крѣпостью; тамъ, дальше, всего въ 4—5 верстахъ отъ него, селеніе Каралети, гдѣ была, съ XI вѣка, лѣтняя резиденція великихъ грузинскихъ царей „Начармагви“; влѣво отъ нея — селеніе Отаршени, потомъ на самомъ берегу Куры древнѣйшій городъ Урбниси и селеніе Руиси съ ихъ святыми церквами, бывшими резиденціями святителей Верхней Картлині; далѣе, за ними, бѣгущая до горъ Сурамскихъ и Кавказскихъ долина съ чередующимися по ней красивыми селеніями, нивамп, рощами и лѣсами.

Такъ красивъ и очарователенъ видъ съ Гориджвари.

Гориджвари или Горисджвари значитъ „Горійскій крестъ“ Тутъ, по всей видимости, крестъ былъ водруженъ еще при св. Нинѣ.

*) См. ниже описаніе Гориджвари.

Извѣстно, что Просвѣтительница Грузіи на многихъ горныхъ вершинахъ поставила кресты изъ животворящаго мцхетскаго столба и приказала новообращенному народу поклоняться этимъ крестамъ, а не кумирамъ и идоламъ. Такъ образовались названія горныхъ вершинъ: „Мцхетись-джвари“ — „Мцхетскій крестъ“ (гора съ монастыремъ св. Креста на правомъ берегу Арагвы и впаденія ея въ Куру), „Тхотись-джвари“, „Ахаль-джвари“, „Горись-джвари“ и др.

Что Гориджвари современенъ св. Нинѣ, видно и изъ того, что въ гориджварскомъ храмовомъ крестѣ, величиною почти въ ростъ человѣка, хранится, по словамъ Вахушти, голова св. Великомученика Георгія, двоюроднаго брата св. Нины, патрона Грузіи, въ честь котораго во всей Иверіи построено было 365 церквей, т. е. столько, сколько въ году дней.

Въ Гориджвари ведутъ двѣ колесныя дороги: одна, довольно крутая и тяжелая, со стороны селенія Гориджвари; другая, довольно удобная для ѣзды даже въ экипажѣ, со стороны станціи Закави. желѣзной дороги „Гори“, по горѣ, именуемой Гориса. Последняя дорога проведена, по инициативѣ настоятеля Гориджварской церкви о. Давида Кавкасидзе, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Имѣется еще тропа, самая кратчайшая, со стороны Набагреви. Она карабкается по крутому склону горы и по ней обыкновенно спускаются всѣ тѣ, которые желаютъ сократить путь и сэкономить время. На этомъ пути, всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ полотна желѣзной дороги и $\frac{1}{2}$ вер. отъ города Гори, имѣются богатые источники сѣрной цѣлебной воды, но источники эти пока остаются въ „дикомъ“ состояніи. Одинъ горіецъ, какъ намъ передавали, тутъ хочетъ устроить бани и пока ведетъ переговоры съ казною, которой принадлежать какъ эти цѣлебные источники, такъ и окружающія ихъ горы. Достаточный дебетъ воды, который полу-

чится отъ этихъ источниковъ, близость города Гори и станціи желѣзной дороги, красивый горный склонъ съ чуднымъ воздухомъ и широкимъ красивымъ видомъ впереди, — все это можетъ служить порукою, что устройство здѣсь бань и при нихъ дачныхъ помѣщеній только вопросъ ближайшаго времени.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что на всѣхъ этихъ дорогахъ о. Д. Кавкасидзе поставлены были скамейки для отдыха богомольцевъ, но, къ сожалѣнію, большая часть ихъ уже похищена недобрыми людьми.

Въ селеніи Гориджвари, пріютившемся на нижнемъ западномъ склонѣ горы и отстоящемъ отъ церкви на разстояніи почти одной версты, въ 1886 году насчитывалось 30 дымовъ или 151 д. об. пола. *) Но священникъ села о. Д. Кавкасидзе сообщилъ намъ, что въ сел. Гориджвари нынѣ 26 дымовъ и въ нихъ 215 д. об. пола. Когда мы выразили сомнѣніе, что въ 26-ти дымахъ не можетъ быть 215 душъ, о. Кавкасидзе пояснилъ, что въ Гориджвари имѣются многолюдные дымы, доходящіе даже до 36 душъ, напр. Теделури.

Въ этомъ же селеніи оказался одинъ крестьянинъ, Степ. Шошіашвили, который, подавъ прошеніе на Высочайшее Имя о принадлежности ему 40 десятинъ земли въ казенной дачѣ Бурети и Ванта, получилъ удовлетвореніе и уже вошелъ во владѣніе означенной землею.

Въ Гориджвари мы поднимались по первой дорогѣ, со стороны станціи „Гори“, возвышающейся надъ уровнемъ Чернаго моря на 273.56°. Насъ сопровождалъ самъ пастырь Гориджвари о. Давидъ Кавкасидзе.

По мѣрѣ того какъ мы поднимались все выше и выше по отлогому склону горы Гориса, передъ нами отбывались

*) Сводъ статист. данныхъ о населеніи Закавказ. края, извлеч. изъ посем. списковъ 1886 года.“

все новые и новые виды, горизонтъ становился шире, живописнѣе, а по склонамъ и хребтамъ Горисы попадались золотистыя нивы ячменя, иногда кустарники, рощи и мелкій лѣсъ. Было 12-е іюля. Сила лѣтняго солнца умѣрялась прохладнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, который особенно усилился, когда мы поднялись на вершину узкаго хребта, связывающаго гориджварскій утесъ съ остальною массою горы Бурети. На самомъ хребтѣ, влѣво, имѣется маленькая рошца и передъ нею бассейнъ обильнаго горнаго источника. Водопроводъ этотъ проведенъ не съ горы Берты, какъ говоритъ Дюбуа, а съ горы Бурети, и проведенъ не дочерью Тамары Русуданою, какъ утверждаетъ онъ же, а Русуданою, супругою Вахтанга VI Законодателя. Надпись водопроводнаго памятника-камня гласитъ:

ქ. ჩვენ მეუღის კახტანგის.
მეუღელმან ჩერქეზის ბატონის ას-
ულმან რუხუდან მოკიტანეთ წუა-
რო ესე წმიდის გიორგის წინაჲ
პატრონისა ჩვენისა გამოსახსნულად
და ცოდვის ჩვენისა შესანდობლად
და მეთაჩვენთა და... გიორგის
აღსაზრდელად ქვეს უ. წმიდაო
გიორგიო შეწირუ...

X. Мы, супруга царя Вахтанга, дочь черкесскаго владѣтеля, Русудана, привели источникъ сей передъ св. Георгіемъ въ освобожденіе патрона нашего и въ прощеніе грѣховъ нашихъ и сыновей нашихъ... и Георгія въ возрастаніе, въ корониконѣ 400. Св. Георгій, прими...

Корониконъ 400 соотвѣтствуетъ 1712 году, тому именно году, когда царь Вахтангъ VI Законодатель былъ вызванъ въ Персію и, за отказъ принять магометанство, сосланъ, на заточеніе, въ Кирманъ.

За рошцей, подъ цитаделью, помѣстилось владбище, выше его о. Давидъ Кавкасидзе возводитъ дома для отдыха богомольцевъ и посѣтителей Гориджвари. Входъ въ цитадель защищенъ желѣзными дверьми, которыя ведутъ въ закрытыя сѣни и черезъ боковыя другія двери во дворъ.

Дворъ цитадели-крѣпости небольшой и застроенъ двумя церквами и двумя постоянными домиками для богомольцевъ. Кромѣ того, имѣется еще маленькая келья, искусно устроенная въ башнѣ цитадели. Отдохнувъ и подкрѣпивъ силы въ этой кельѣ, мы осмотрѣли всѣ достопримѣчательности Гориджвари.

Въ цитадели, какъ уже сказано, стоятъ двѣ церкви: древняя—слѣва, новая—справа. Последняя построена гориджварцами въ настоятельство свящ. Лукіанова въ 1853 году; другая, древняя, сложенная изъ грубаго тесанаго камня, имѣетъ въ ширину 5 арш. 4 верш. и въ длину 8 арш. и 3 верш.; при ней находится низкій и тѣсный, какъ сама церковь, притворъ, прикрытый коробовымъ сводомъ, поверхъ котораго выведена крыша съ маленькимъ куполомъ и съ коньками, которыя при первомъ нашемъ посѣщеніи церкви (въ 1884 году) украшены были, съ юга и востока, каменными бараньими головами (нынѣ одна изъ этихъ бараньихъ головъ почему-то снята и вдѣлана въ крѣпостную стѣну, другой не видно нигдѣ). Стѣны храма покрыты живописью. Подъ обломками верхней штукатурки видна другая, древняя, тоже съ фресковыми изображеніями. Отъ копоти и древности почернѣла почти вся живопись. По мнѣнію о. Д. Кавкасидзе, церковь эта построена на манеръ языческихъ храмовъ, ибо низкій каменный иконостасъ ея имѣетъ одни царскіе врата и по сторонамъ ихъ, взамѣвъ восточныхъ и западныхъ вратъ, по одной форточкѣ.

Въ церкви хранится пара царскихъ или католикосовскихъ вѣнцовъ, украшенныхъ разноцвѣтными блистающими камнями, бирюзой и др. Рукописей же осталось всего три, а именно: а) Постная тріодъ, б) Псалтирь и в) Поученія св. и блаженнаго Феодора Исповѣдника, наставника студійцевъ. Книги эти о. Кавкасидзе думаетъ отправить въ Тифлисъ для храненія въ церковномъ музеѣ.

Мы видѣли тутъ и желѣзныя вериги-цѣпи, вѣсомъ въ 4 пуда, надѣваемые крестьянами, по обѣту, на шею и обносимыя вокругъ церкви троекратно. На этихъ веригахъ слѣдующая надпись: „1865 г. пожертвовала святому Георгію гориджварскому вериги я...., моя Тамара.“

Въ древней церкви хранился огромный выносной храмовой крестъ съ черепомъ св. Георгія Побѣдоносца и съ изображеніемъ его колесованія и друг. мученій. Крестъ этотъ нынѣ сохраняется въ селеніи Отаршени, на противоположномъ берегу Куры, въ 3-хъ верстахъ отъ города Гори. Онъ увезенъ туда кн. Амилахвари, тѣмъ именно, который Гориджвари съ окрестностями считалъ своимъ достояніемъ, но, проигравъ въ судѣ дѣло о принадлежности этихъ мѣстъ Амилахваровымъ, успѣлъ заблаговременно увезти изъ Гориджварской церкви храмовой цѣнный крестъ.

Изображеніе креста и надписей, имѣющихся на немъ, помѣщены въ трудѣ гр. Уваровой („Христіанскіе памятники Кавказа“, стр. 162—163). Надписи гласятъ:

1. Великомученикъ, сокрушитель идиоловъ, исцѣли отъ болѣзни меня, царя царей Александра, который оковалъ и принесъ къ тебѣ, предъ отаршенскимъ твоимъ образомъ, дабы ты избавилъ меня отъ всѣхъ тѣлесныхъ недуговъ моихъ и былъ покровителемъ во второе пришествіе въ великой славѣ.

Упоминаемый въ надписи царь Александръ † въ 1442 году.

2) Св. Георгій Гориджварскій, будь заступникомъ предъ Спасителемъ мнѣ и супругѣ моей; мы оковали твой образъ и поставили въ церкви въ облегченіе душъ нашихъ и въ прощеніе грѣховъ, въ корониконъ 351 (=1131 или 1663-мъ году).

3. Великомученикъ Георгій Гориджварскій, будь заступникомъ предъ Спасителемъ намъ и супругѣ нашей, ко-

торые видѣли твой образъ, дали оковать, украсить и поставить въ твоемъ храмѣ во избавленіе и облегченіе грѣховъ нашихъ. Аминь. Въ корониконъ 1653 г.

Георгій Побѣдоносецъ чтимый въ Грузіи святой. Его именемъ называли даже всю христіанскую Иверію—Георгію (Гурджія—Грузія), а мѣсяць ноябрь грузины и до сихъ поръ называютъ „мѣсяцемъ Георгія“ (Гіоргобис-тве). Въ этомъ мѣсяцѣ, десятаго числа, приходился главный праздникъ, празднуемый въ честь колесованія св. Георгія. 10-е ноября считалось днемъ государственнаго праздника всей Иверіи. На счетъ этого св. Георгія Мтацминдели († въ 1066 году) говорить: „Святые отцы, греки не празднуютъ св. Георгія 10-го ноября, но это да не смущаетъ васъ. Этотъ день (10 ноября) мы должны праздновать согласно издревле установившемуся у насъ обычаю. Въ этотъ день Великомученикъ Георгій былъ колесованъ.“ (Пергаментный синаксарій, перев. Георгіемъ Мтацминдели, за № 222).

Въ силу этого обычая всѣ церкви, построенныя во имя св. Георгія, особенно же Гориджварская, гдѣ хранился черепъ его, привлекаютъ, 10-го ноября, тысячную толпу богомольцевъ, которые приносятъ въ жертву барановъ, бычковъ, пѣтуховъ и въ торжественномъ празднованіи проводятъ время подъ сѣнью святыхъ храмовъ.

Находясь въ Гориджвари и любуясь съ вершины ея крѣпостной стѣны видомъ на городъ Гори и близлежашіе сады и огороды, мы припомнили одинъ эпизодъ изъ исторіи Грузіи.

Царь Свимонъ I (1558—1600) находился въ имеретинскомъ походѣ (въ 1590 году). Турки, пользуясь отсутствіемъ царя, двинулись изъ крѣпости Лори, вступили въ Карталинію и, взявъ городъ Гори, укрѣпили горійскую крѣпость и утвердились въ ней. Царь Свимонъ, вернувшись изъ Имеретіи, взялъ крѣпость Лори и потомъ пришелъ и осадилъ

крѣпость Гори, но турки пушечными выстрѣлами его успѣли отогнать. Свимонъ поднялся на Гориджвари и оттуда сталъ наблюдать за турецкимъ горійскимъ гарнизономъ. Однажды, царь, обѣдая въ рощицѣ (предъ водопроводомъ Русуданы) и посматрѣвъ внизъ, въ сторону огородовъ и садовъ Гори, воскликнулъ: „Я, царь, обѣдаю, тутъ же много огородовъ и садовъ, а у меня столъ не украшенъ зеленью и овощами“. Царедворцы, услышавъ слова своего повелителя, стремглавъ бросились внизъ въ огороды, и хотя турецкій гарнизонъ открылъ по нимъ сильную пушечную пальбу и успѣлъ смертельно ранить многихъ смѣльчаковъ, но остальные все-жъ сумѣли доставить царю много пучковъ овощей. За такое дѣяніе царя Свимона послѣ этого турки прозвали Дели-Симонъ, т. е. сумасшедшимъ Симономъ. Но этотъ „сумасшедшій“ Свимонъ въ 1598 году, послѣ 9-ти мѣсячной осады Гори, взялъ его, плѣнилъ всѣхъ въ немъ находящихся турокъ, заставилъ ихъ разрушить крѣпостныя стѣны и камни ея на спивѣ перетащить къ берегу Куры и бросить въ рѣку. По окончаніи этой работы царь перебилъ всѣхъ турокъ, а женъ и дѣтей ихъ раздарилъ своимъ войнамъ.

М. Джанашивили.
